

Секция «Религиоведение, этнология и культурология стран Азии и Африки»

Традиционная погребально-поминальная обрядность якутов и хакасов

Афанасьев Ньургун Вячеславович

Аспирант

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

E-mail: prorektor.s-vfu@mail.ru

Сравнительное исследование верований, религиозных представлений и обрядовой культуры якутов и хакасов, имевших тесные этногенетические и культурные контакты, дает возможность осветить многие этнографические проблемы тюркоязычных народов Сибири. [1, 215].

Говоря о традиционных религиозных воззрениях и обрядности, следует отметить, что наиболее древние поверья объясняли сущность живой и неживой природы - среды, в которой обитали люди, рождение и смерть, в них утверждалось, что от воли духов и божеств зависит жизнь человека [1, 234].

Поэтому, тема смерти, будучи изначально включенная в природное и социокультурное бытие человека, получила необычайно глубокое осмысление в контексте этнической культуры. Об этом свидетельствует наличие комплекса разнообразных мировоззренческих и нормативно-ценностных идей и представлений философского, религиозного, этического, эстетического и иного порядка, связанных в той или иной мере с проблемами жизни и смерти. Эти идеи и представления, по сути, и формировали определенные социальные мотивации жизнедеятельности этноса, служили одним из механизмов его устойчивого функционирования [3, 3].

Мировоззрение якутов и хакасов на сущность смерти, судьбы умершего в основном совпадали. Например, оба народа считали, что со смертью человека кончалось его пребывания лишь на земле - он продолжал жить в мире, куда переселяются умершие и бесхитростно представляют загробную жизнь похожей на земную, со всеми ее радостями и невзгодами [9, 161 - 164].

По мифологии, со смертью человека кончалось его пребывание лишь на земле, а его душа («кут» - як., «хут» - хак.) продолжала жить в загробном мире, где живет особый народ мертвых. Но по некоторым сведениям, после смерти человека целостность его души разрушалась и распадалась на составные элементы, которые возвращались к своим истокам. По якутским поверьям, душа человека состоит из трех элементов: «Ийэ кут» (мать душа), «Буор кут» (земля душа), «Салгын кут» (движущийся воздух - душа) [11, 6], а также отдельно существует понятие «сүр» (нить, связующая человека с божествами-покровителями - Айыы) - жизненная сила человека олицетворяющее энергию и силу воли, вообще психику человека [10, 2402]. Считалось, что «кут» и «сүр» неразрывны и после смерти человека возвращались к своим божествам, и жили у них беззаботно до следующего своего возрождения. Срок последнего устанавливал Үрүң Айыы Тойон (но иногда говорят Аар - Тойон), Дьылҕа-Хаан (Властелин судеб рода человеческого) определял заново их земную судьбу, согласно которой Айыыһыт внедряла кут будущего ребенка в конкретного мужчину и таким образом отправляла ее обратно на землю [3, 179]. А у хакасов достаточно сложный концепт души в традиционных представлениях, предписывали они к человеку несколько видов души. «Тын» (душа-дыхание), «хут» (душа жизненной силы), «чан» (душа, отвечающая за эмоционально-чувственную сферу человека), «харан» (черная душа умершего человека), «хагба» (ангел-хранитель или душа - хозяин человека) [6]. Другая часть души - «чула» (астральное тело человека, находящаяся в зрачках глаз и отвечающая за психику). После смерти человека она выходит из глаз и превращается в

поминальную душу под названием «сüp» или «сüне», которая во время поминок незримо присутствовала среди живых людей. [5, 126-127].

Скончавшиеся в результате несчастного случая, самоубийства или же убийцы и насильники в дальнейшем становились злыми духами («үөр» як., «üзут» хак.), но так же, злыми духами становились и те покойники, при похоронах, которых был нарушен какой-нибудь обряд. Злой дух считался невидимым существом, не получивший допуска в мир мертвых («үтүгэн» як., «üзüтчирі» хак.) и, возвратившись в срединный мир, ведет существование между бытием и небытием, подвергая людей и скот к разным болезням [1; 260-263].

Как только душа покидала тело умирающего, проводились действия, направленные на обеспечение ее перехода в разряд мертвых. Преобразование «живой - мертвый» начиналось с того, что лицо покойника закрывали шкуркой животного [4, 175]. Затем следовало ритуальное омовение умершего, и это являлось важнейшим актом отделения его от мира живых. «Омовение и сопутствующая ему нагота, отсутствие всяких знаков, указывающих на связь объекта с миром «культуры» - все это, видимо, и символизировало его «природное», «исходное» состояние. Кроме того, нет сомнения, что вода связывалась с той субстанцией, которая не только давала жизнь человеку и всему живому, но и в которую он возвращался, завершив свой жизненный путь» [2, 43]. Ритуальное омовение тела покойника, его мыли, предварительно надев на руки бычий пузырь, который, кстати, использовался и в качестве детского оберега. Умершего обычно омывали пожилые люди, начиная с лица до ног, а потом насухо вытирали и накрывали покрывалом [3, 158]. А хакасы обмывали тело покойного, положив на доски недалеко от порога. В старину, покойного клали также и на кору лиственницы, располагая внутри юрты перед порогом. Мужчину обмывали стариков, а женщину - старухи. Волосы мыли в последнюю очередь. Обмыв и ополоснув тело, его насухо вытирают полотенцем и накрывают покрывалом [8, 108].

Далее следовало переодевание умершего в погребальную одежду («өсүк таңас» як., «кибен» хак.). Якуты покойника облачали в новую, неношенную одежду, шитую без узлов, «на живую нитку», при этом иголку держали «от себя». На подошвах обуви и одежде делали два-три отверстия («көңдөй» як., «кёнде» хак.) чтобы душа покойника могла свободно улететь из тела. Обычно женщин хоронили в свадебном наряде, который одновременно считался праздничным и поверх этого одевали независимо от сезона в зимнюю походную одежду: шубу - «саңыйах», теплую шапку (иногда в двойную), шею укутывали меховым шарфом - «моойторук» и на руки надевали рукавицы. [4, 175]. Облачение покойного у хакасов в одежду ярких цветов избегалось, также нельзя было надевать совершенно новый неношенный костюм, вследствие убеждений в том, что такой наряд, якобы может не понравиться представителям «потустороннего мира». Летом обряжали в летнюю, а зимой в зимнюю одежду. Нижнее белье, рубашку и платье надевали навыворот, при этом срезали часть пуговиц. [7, 576].

Как только человек помирал, забивали поминальную скотину («хоолдуга» як., «тёоги» хак.). С этой целью для мужчин убивали быков или лошадей, а для женщин коров или телят. Поминальная жертва выступала в качестве ездового животного в загробном мире.

Архаичный обычай погребения в день смерти с приходом русских и христианизацией населения не практикуется. Но этот обычай сохранился для умерших, ушедших из жизни не своей смертью (самоубийство или умершие насильственной смертью) [1, 46]. Предание земле совершается на третьи сутки. У хакасов вынос тела происходит в послеобеденное время, а у якутов до обеденное время. Покойника, лежащего в гробу выносили из дома но-

гами в перед. В гроб кладется доля покойника - личные вещи, посуда, мешок с провизией и курительные принадлежности (если курил).

Место захоронения определялось до кончины самим умирающим; выбирались в основном возвышенные места недалеко от селения («алаас саҕата» як., «аал азагы» хак.) или его хоронили среди могил рода. В том случае, если человек умер "дурной" смертью, то выбирали отдельные труднодоступные места. Могилу копали неглубоко, обычно глубиной по колено. Детей обычно хоронили отдельно от кладбища взрослых, рядом со стойбищем («сурт» як., «чурт» хак.). В них погребали малышей в возрасте до 7 лет. Но до христианизации, у населения наиболее был распространен воздушный способ захоронения - помещения тела в столбовой гроб или завернутый в бересту труп («араҕастааһын» як., «пурханга сыгараны» хак.) [4, 300-305; 8, 113].

Последняя нить между живыми и умершим обрывалась с сооружением надмогильного памятника - жилища умершего человека. Обычно у якутов и хакасов это была деревянная конструкция («чардаат» як., «чардамай» хак.) напоминающие юрту-балаган или амбар, затем делали могильные холмы, облицованные или обложенные камнем («мэңэ таас» як., «мэңэ таас» хак.). Его старались поставить к годовщине смерти. С этого момента страх, внушаемый покойником впервые после смерти близкого человека, терял остроту. Считалось, что покойник с построением надмогильного памятника приобретает свою постоянную обитель [4,38].

Таким образом, рассмотрение и сравнительное изучение традиционной погребально - поминальной обрядности, изучаемых народов показывает, что несмотря на массивную христианизацию населения, якуты и хакасы вплоть до начала XX-в. сохраняли свои традиционные основы и в целом погребально-поминальный комплекс един.

В погребально - поминальных обрядах общие черты в основном отразились в поверьях о смерти, душе, загробном мире и в ритуальных действиях: забивании поминальных скотин, разрезании погребальной одежды и т.д. Поэтому можем считать, что общие элементы религиозного воззрения свидетельствуют, что предки современных якутов и хакасов имели тесные этногенетические и культурные контакты.

Сравнительно - сопоставительное изучение параллелей и особенностей погребально - поминальной обрядности якутов и хакасов представляет материал не только для дальнейшего изучения историко-культурных связей изучаемых народов, но и всех тюркоязычных народов Сибири.

Источники и литература

- 1) 1. Алексеев Н.А. Этнография и фольклор народов Сибири. – Новосибирск.: Наука, 2008.
- 2) 2. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993.
- 3) 3. Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: на материале традиций саха. Новосибирск.: Наука, 2005.
- 4) 4. Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV-XIX вв.). - Новосибирск: Наука, 2008.
- 5) 5. Бурнаков В.А. К вопросу о похоронной обрядности у хакасов // Сибирский сборник., Т.2. Спб.: Кунсткамера, 2005.
- 6) 6. Бурнаков В.А. «Мир невидимых» по традиционным воззрениям хакасов (духи

Среднего Мира в хакасских традиционных представлениях XIX – XX вв.): Автореф. дис. . . . канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.

- 7) 7. Бурнаков В.А. Смерть в традиционном мировоззрении хакасов // VII конгресс этнографов и антропологов России (Саранск, 9-14 июля 2007 г.). – Саранск.: Изд-во НИИ гум.наук, 2007.
- 8) 8. Бутанаев В.Я. Погребально-поминальные обряды хакасов в XIX – начале XX в. // Историко-культурные связи народов Южной Сибири. - Абакан.: Хакиздат, 1988.
- 9) 9. Константинов И.В. Материальная культура якутов ХУШ века: (По материалам погребений). – Якутск.:Изд-во Якутия, 1971.
- 10) 10. Пекарский Э.К. словарь якутского языка. Т.2. Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
- 11) 11. Ястремский С.В. Образцы народной литературы якутов. М.: Изд-во АН СССР, 1929.

Слова благодарности

Коллективу и лично директору ГБНИУ РХ "ХакНИИЯЛИ" Тугужековой Валентине Николаевне.